

Леди Сьюзан

Автор:

Джейн Остен

Леди Сьюзан

Джейн Остен

Коварство и любовь. Единственное стремление леди Сьюзан – выгодно выдать свою дочь, Фредерику, замуж. И, казалось бы, уже найден подходящий жених, но тут неожиданно Фредерика начинает проявлять свой характер, за что, и отослана в пансион, в целях перевоспитания. А тут еще в жизни самой леди Сьюзан появляется мужчина, и не один....

Джейн Остин

Леди Сьюзан

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Письмо 1

леди Сьюзан Вернон к мистеру Вернону

Лэнгфорд, декабрь

Дорогой брат,

Я больше не могу отказать себе в удовольствии воспользоваться твоим любезным приглашением провести несколько недель с тобой в Черчилле. Если это будет удобно сейчас для миссис Вернон и для тебя, то надеюсь через несколько дней быть представленной сестре, с которой я уже давно мечтала познакомиться. Мои друзья здесь настойчиво уговаривали меня не покидать их, однако их слишком щедрое гостеприимство и отчаянно веселый нрав немало способствовали моему затруднительному положению и некоторой депрессии. Я с нетерпением ожидаю того момента, когда буду принята в ваше соблазнительное уединение. Мне так хотелось бы побыть в обществе твоих милых детишек, которые, я надеюсь, полюбят меня. Скоро мне придется призвать на помощь всю мою решимость – я вынуждена расстаться с собственной дочерью. Затянувшаяся болезнь ее отца не позволила мне уделять ей достаточно внимания, что отвечало бы моему долгу. У меня слишком много поводов для опасений, что гувернантка, на попечении которой я оставила дочь, едва ли справится со своими обязанностями. Поэтому я решила устроить ее в одну из лучших школ города, где я смогу оставить ее по пути к тебе. Я уже совсем решила, что увидаюсь с тобой и надеюсь, что мне не будет отказано приехать в Черчилль. Мне будет действительно тяжело, если ты сообщишь мне, что не в состоянии принять меня.

Твоя преданная и любящая сестра

Сьюзан Вернон

Письмо 2

леди Сьюзан к миссис Джонсон

Лэнгфорд

Дорогая Алиса,

Ты явно заблуждалась, полагая, что я задержусь здесь до конца зимы. Мне редко приходилось так весело и приятно провести три месяца, которые, увы, уже пролетели. Однако сегодня положение осложнилось. Женская половина семьи форменным образом ополчилась против меня. Ты, как в воду глядела и предсказала, когда я только что прибыла в Лэнгфорд, что все сложится именно так, как это и произошло. Мэнвэринг был столь неотразим, что у меня сразу же возникли известные опасения. Я помню, как сказала себе: "Мне не по сердцу этот человек; дай Бог, чтобы не вышло беды!". И я решила быть осмотрительной и скромной насколько возможно. Ведь я была вдовой всего четыре месяца. И я старалась, как могла. Признаюсь, что принимала знаки внимания только со стороны Мэнвэринга. Я вообще избегала флирта и не замечала никого, кроме сэра Джеймса Мартина, которому я уделяла чуть-чуть внимания, чтобы отвлечь его от мисс Мэнвэринг. Но если бы люди знали мои мотивы, то убеждена, они не могли бы не проникнуться ко мне уважением. Меня называли недостойной матерью, однако именно святая материнская любовь и интересы моей дочери руководили мною в те дни. И если бы не святая простота Фредерики, мои усилия могли бы быть по достоинству вознаграждены. Сэр Джеймс делал через меня ей предложения, но она, мука моей жизни, яростно воспротивилась помолвке, и мне пришлось временно отказаться от этой идеи. Я не раз сокрушалась, что сама не вышла за него замуж. И будь он хотя бы на йоту посильнее как мужчина, я так и поступила бы. Признаюсь однако, что в этом смысле я довольно романтична: меня бы не устроило одно лишь материальное благополучие или богатство. В результате все сложилось весьма печально: сэр Джеймс исчез, Мария – в ярости, а миссис Мэнвэринг вспылала неукротимой ревностью. Короче, она так возревновала и ополчилась на меня, что при ее вспыльчивом характере могла бы нанять сторожа для мужа, будь на то ее воля. К счастью, ее муж остался моим другом, а самым желанным подвигом его жизни было бы сбежать от нее навсегда сразу же после женитьбы. Теперь наше положение очень даже незавидное. В доме невероятный переполох. Вся семья перегрызлась и перессорилась. Мэнвэринг даже не осмеливается поговорить со мной. Самое время для меня сейчас исчезнуть. Поэтому я решила уехать от них и надеюсь на этой неделе встретить тебя в городе. Если мистер Джонсон все еще сохранил ко мне некоторую благосклонность, то тебе надо бы навестить меня по адресу: Уигмор стрит, 10. Все же я полагаю, что этому не быть, поскольку мистер

Джонсон при всех его недостатках все же является человеком, к которому можно отнести такое великолепное определение как “респектабельный”. Я же, как известно, поддерживаю добрые, дружеские отношения с его женой и его невнимание ко мне может быть понято превратно. Я покидаю это несносное пристанище и уезжаю в Черчилль. Прости меня, милый друг, но это мое единственное убежище. Будь в Англии другое место, где бы меня приняли достойно, я предпочла бы его. Шарль Вернон мне ненавистен, и к тому же я боюсь его жены. Однако мне придется пожить в Черчилле, пока не подвернется что-нибудь получше. Моя юная леди будет сопровождать меня до города, где я отдам ее под присмотр мисс Саммерс на Уигмор стрит и оставлю ее там, пока она не станет несколько более благоразумной. Там она завяжет полезные знакомства, поскольку все девочки на Уигмор стрит из хороших семей. Все это, конечно, стоит больших денег, и я не знаю, когда расплачусь за все.

Прощай. Напишу тебе, как только приеду в город.

Всегда твоя

Сьюзан Вернон

Письмо 3

миссис Вернон к леди Де Курси

Черчилль

Дорогая мама,

С сожалением сообщаю тебе, что мы не сможем выполнить наше обещание провести с тобой Рождество. Мы сожалеем, что лишаем себя такого счастья, но возникло обстоятельство, которое мы не в силах отменить. Дело в том, что леди Сьюзан в письме к ее брату заявила о своем намерении приехать к нам в ближайшие дни. По всей вероятности, этот визит вызван какими-то ее личными

интересами и потому трудно предположить, как долго она у нас прогостит. Я совершенно не готова к ее визиту и не могу сегодня дать объяснение ее поведению. Лэнгфорд казался самым подходящим для нее местом во всех отношениях. Это касается и элегантного и роскошного образа жизни там, и ее особой симпатии к миссис Мэнвэринг. Поэтому я отнюдь не ожидала, что ее столь быстро выведут на чистую воду. Правда, после смерти ее мужа она стала проявлять к нам растущее дружеское расположение и поэтому могла предположить, что в скором времени нам придется принять ее у себя. Я считаю, что мистер Вернон был всегда слишком добр к ней, находясь в Стаффордшире. Она же относилась к нему, не говоря уже о ее характере, с таким непростительным плутовством и неблагодарным лукавством, начиная с того времени, когда мы еще только помышляли о супружестве. Мне думается, что только такой добродушный и мягкосердечный человек, как мой супруг, мог не заметить этого. И хотя она вдова его брата, попавшая в затруднительные обстоятельства, по праву нуждается в материальной поддержке, я не могу подавить мысль о том, что его настоятельные приглашения ей приехать к нам в Черчилль совершенно неприемлемы. Однако он всегда склонен видеть в каждом только положительные качества, а ее показные печаль, раскаяние и демонстрация благоразумия не могли не растопить его сердце и он действительно поверил в ее искренность. Что касается меня, то меня это несколько не убедило в ее исправлении. Несмотря на ее удивительную способность внушать к себе доверие, я не смогу заставить себя поверить ей, пока как следует не пойму истинные причины ее приезда к нам. Поэтому, моя милая, ты можешь представить себе, с какими чувствами я ожидаю ее приезда. Она получит возможность проявить здесь свои завидные способности, чтобы завоевать мое расположение, а я, конечно, постараюсь оградить себя от ее влияния, если оно не будет подкреплено чем-либо более существенным. Она пишет о страстном желании познакомиться со мной и очень великодушно отзывается о моих детях, но я не настолько глупа, чтобы допустить, что женщина, которая с таким небрежением, если не с жестокостью, относится к собственному ребенку, способна проявить что-то вроде привязанности к моим детям. Мисс Вернон будет оставлена в городской школе прежде чем ее мать явится к нам, что меня радует. Это будет благом для нее и для меня. Ей, думаю, будет только на пользу побыть вдали от такой матери. Шестнадцатилетняя девица, получившая столь порочное воспитание, конечно, не была бы желанным гостем у нас. Я знаю, что Реджинальд давно мечтал увидеть эту очаровательную леди Сьюзан. Мы с нетерпением ожидаем, что он скоро присоединится к нам. Я рада узнать, что папа чувствует себя хорошо.

Любящая тебя

Кэтрин Вернон

Письмо 4

мистера Де Курси к миссис Вернон

Паклэндс

Дорогая сестра,

Поздравляю тебя и мистера Вернона с ожиданием прибытия в вашу семью самой выдающейся кокетки Англии. Как большой любитель пофлиртовать я всегда ставил ее себе в пример, однако недавно мне привелось узнать некоторые подробности ее поведения в Лэнгфорде, которые свидетельствуют о том, что она не ограничивается в некотором роде честным флиртом, одобряемым большинством людей; ее настоящим изысканным удовольствием является то, чтобы перессорить целое семейство. Ее отношения с мистером Мэнвэрингом спровоцировали ревность его жены и породили ее страдания, а ее флирт с молодым человеком, который имел виды на сестру мистера Мэнвэринга, лишили эту милую девушку ее любовника. Все это мне поведал мистер Смит, проживающий здесь поблизости от меня /я обедал с ним у Хёрста и Уилфорда/, который только что прибыл из Лэнгфорда, где он провел две недели в одном семействе, в обществе этой леди. Следовательно я получил эту информацию из первых рук.

Могу представить себе, какая это удивительная женщина, должно быть! Я просто мечтаю увидеть ее и, конечно, принимаю ваше любезное приглашение, чтобы получить хотя бы отчасти возможность убедиться в ее колдовских способностях, позволяющих ей достигать таких успехов: поддерживать любовные отношения одновременно с двумя мужчинами в одном доме несмотря на то, что оба они не свободны для этого. И добиваться всего, не обладая очарованием юности! Меня радует то, что мисс Вернон не прибудет в Черчилль с матерью. Насколько я понял, ее дочь недостаточно воспитана и, по сообщению мистера Смита, не менее заносчива, чем тупа. Там, где гордость сочетается с

глупостью, едва ли есть место для достойного внимания лицемерия. В таком случае мисс Вернон может рассчитывать лишь на безжалостное презрение. Что касается леди Сюзан, то у меня сложилось впечатление, что она обладает такой очаровательной хитростью и пленительным притворством, которые достойны лицемерия и изучения. Очень скоро я буду вместе с тобой.

Твой любящий брат

Реджинальд Де Курси

Письмо 5

Леди Сюзан к миссис Джонсон

Черчилль

Я получила твое письмо, дорогая Алиса как раз перед отъездом из города, и я рада узнать, что мистер Джонсон абсолютно не подозревает о твоём свидании в предшествующий вечер. Безусловно лучше обмануть его до конца. Поскольку он упрям, его следует перехитрить. Я благополучно прибыла сюда, и у меня нет причин жаловаться на то, как меня принял мистер Вернон. Однако должна признаться, что не столь же удовлетворена поведением его леди. Она действительно хорошо воспитана, и у нее манеры светской женщины, однако ее поведение относительно меня вовсе не позволяет думать, что я произвела на нее благоприятное впечатление. Я хотела бы, чтоб она была восхищена, встретив меня. Сама я была воплощением дружелюбия и любезности при встрече, насколько это было возможно. И все – напрасно. Я пришлась ей не по нраву. Конечно, если принять во внимание то, что я действительно приложила некоторое старание помешать моему зятю жениться на ней, то этот недостаток радушия не вызывает особого удивления; и все же это свидетельствует о нетерпимом и мстительном характере. Она и сейчас негодует по поводу моего замысла, который увлек меня шесть лет тому назад и которому так и не суждено было реализоваться. Иногда я чувствую что-то вроде сожаления в связи с тем, что не позволила Шарлю приобрести Замок Вернона, когда мы были вынуждены

продать его. При этом необходимо принять во внимание одно удручающее обстоятельство, и едва ли кто может не считаться с деликатностью ситуации: разве можно было допустить унижения достоинства моего мужа, если бы его младший брат купил фамильное имение. Если бы можно было решить дело так, чтобы нам не пришлось выезжать из Замка, где мы могли бы жить с Шарлем и одни содержать имение; однако Шарль в то время собирался жениться на мисс Де Курси, и это событие оправдало мое решение. При этом здесь полно детей, и какую бы я извлекла выгоду, если бы Шарль купил Вернон? По этой причине я была в любом случае далека от того, чтобы убедить мужа продать имение. То, что я была помехой в совершении этой сделки, вероятно, произвело неблагоприятное впечатление на жену Шарля. Но там, где отдается предпочтение неприязни, никогда не учитывают мотивы; что касается денежных дел, то мое решение не оттолкнуло его от меня и Шарль все еще очень полезен мне. Я действительно расположена к нему; его очень легко провести!

Дом здесь прекрасен, обстановка фешенебельна, и все говорит о достатке и изяществе. Я уверена, что Шарль очень богат; когда человек приобретает известность в банковском деле, он купается в деньгах. Но они не знают, что делать со своим богатством. У них бывает очень мало гостей, а в городе они бывают только по делам. Мы постараемся казаться как можно глупее. Я намереваюсь покорить сердце моей невестки через ее детей. Я уже знаю их всех по имени и собираюсь использовать весь свой талант, чтобы расположить к себе, в особенности, маленького Фредерика, которого я посажу на свои колени и буду вздыхать над ним ради его милого дяди.

Бедный Мэнвэринг! – нечего и говорить, как я скучаю по нему и как часто думаю о нем. По прибытии сюда я нашла его отчаянное письмо, полное жалоб на его жену и сестру и на жестокость судьбы. Вернонам я сказала, что это письмо от его жены. Письма к нему я буду адресовать к тебе.

Всегда твоя

С.В.

Письмо 6

миссис Вернон к мистеру Де Курси

Черчилль

Мой дорогой Реджинальд,

Я видела это опасное создание и должна описать тебе ее, хотя надеюсь, что вскоре ты будешь иметь возможность составить о ней собственное суждение. Она действительно прелестна. Однако тебя может удивить обольстительность уже немолоденькой леди. Со своей стороны я должна сказать, что редко приходилось встречать столь привлекательную женщину, как леди Сьюзан. Она изящная блондинка с прекрасными серыми глазами и темными ресницами. По ее внешности можно предположить, что ей не более двадцати пяти лет, хотя в действительности ей должно быть на десять лет больше. Я, конечно, не склонна обожать ее, но все считают ее красавицей. И все же не могу не признать, что она обладает необычным сочетанием симметрии, блеска и грации. Ее общение со мной было столь кротким, искренним и даже нежным, что если бы я не знала, как она ненавидит меня за то, что я вышла замуж за мистера Вернона /ранее мы никогда не встречались/, то должна бы вообразить, что она мой самый преданный друг. Мне кажется, что люди склонны ассоциировать умение держать себя с кокетством и считают, что бесстыдство в общении обязательно сочетается с бесстыдством ума. По меньшей мере, я сама была готова к тому, что леди Сьюзан шокирует меня неумной самоуверенностью. Однако ее лицо всегда светилось приветливостью, а ее голос и манеры были умеренно мягкими. Прости меня, но разве это не обман? К ее несчастью, многие слишком хорошо знают эту леди. Она умна и мила, достаточно начитана, что позволяет ей легко поддерживать разговор. У нее очень хорошо подвешен язык, и эту свою способность она, по-моему, слишком часто использует, чтобы вводить людей в заблуждение. Она уже почти убедила меня в том, что очень сильно любит свою дочь, хотя я уже давно была убеждена в обратном. Она говорит о ней с такой нежностью и заботой, скорбя о том, что не смогла дать ей достойного образования и воспитания, что, по ее словам, было совершенно выше ее сил. А я помню, как много вёсен ее милость провела в городе, тогда как ее дочь оставалась в Стаффордшире на попечении слуг или гувернантки, что едва ли лучше. Поэтому я не могла поверить ее словам.

Если ее манеры и поведение столь сильно воздействовали на мое возмущенное сердце, то можешь себе представить, насколько сильнее они повлияли на

великодушную натуру мистера Вернона. Мне хотелось бы поверить, что она действительно уехала в Черчилль из Лэнгфорда по своему выбору. И если бы она не задержалась там на три месяца прежде чем обнаружила, что образ жизни ее друзей не отвечает ее положению или чувствам, то могла бы поверить, что горе в связи с потерей такого мужа, как мистер Вернон, побудило ее искать уединения. Известно, что для мужа ее поведение не было каким-то исключительным эпизодом. Однако я не могу не принять во внимание продолжительность ее визита к чете и к семейству Мэнвэринг. И когда я размышляю о том образе жизни, который она вела там, и совершенно другом образе жизни, который ей придется вести теперь, я могу лишь предположить, что именно желание восстановить свою репутацию, став, правда с опозданием, на путь пристойного поведения, побудило ее покинуть то семейство, где она была поистине счастливой. Рассказ вашего друга Смита, мне думается, едва ли может быть полностью правдивым, поскольку она регулярно переписывается с миссис Мэнвэринг; во всяком случае, он, должно быть, сильно преувеличивает. Трудно поверить, что одновременно можно столь вульгарно обманывать двух мужчин.

Твоя и проч.

Кэтрин Вернон

Письмо 7

леди Сьюзан к миссис Джонсон

Дорогая Алиса,

Очень мило с твоей стороны, что ты присмотрела за Фредерикой. Я благодарна тебе за это и принимаю твое участие как знак дружбы. Но я далека от того, чтобы требовать от тебя столь больших жертв. Она глупая девочка и ее не за что хвалить. Поэтому я ни в коем случае не хочу отнимать у тебя ни минуты драгоценного времени на сопровождение ее на Эдвард стрит... Ведь каждый такой визит требует много часов, отрывааемых от большой программы обучения.

Я действительно хочу, чтобы она регулярно посещала занятия, пока находится под опекой мисс Саммерс. Я хочу, чтобы она научилась играть и петь с какой-то долей вкуса и достаточно уверенно. Она унаследовала мои руки и сносный голос. В мои детские годы я была столь избалована, что меня никогда не принуждали посещать какое-либо учебное заведение и в результате чего я осталась без тех хороших манер и внешнего лоска, которые так необходимы для полного совершенства хорошенькой женщине. Не скажу, что являюсь сторонницей господствующей моды приобретать широкие познания в языках и науках. Это напрасная трата времени. Профессия учительницы французского, итальянского, немецкого, музыки, пения, рисования поможет женщине как-то самоутвердиться, однако не прибавит к списку ее побед ни одного любовника. Во всяком случае, первостепенное значение имеют привлекательность, изящество и хорошие манеры. Поэтому я не думаю, что знания Фредерики должны быть более чем поверхностными, и я тешу себя надеждой, что она задержится в школе не надолго. Ей не нужны глубокие знания. Я мечтаю видеть ее женой сэра Джеймса в ближайшие двенадцать месяцев. Ты знаешь, на чем основана моя надежда, и это действительно надежная платформа. Ведь среда школы должна быть очень унижительной для девочки в возрасте Фредерики. Кстати, лучше, если ты больше не будешь приглашать ее к себе. Я хочу, чтобы она поняла, что ее положение оставляет желать много лучшего. Во всяком случае, я уверена, что сэр Джеймс с моей подачи возобновит свое предложение Фредерике. Тем временем, я прошу тебя помешать ему искать новые привязанности, когда он прибудет в город. Пригласи его как бы случайно к себе, поговори с ним о Фредерике, чтобы он не забывал о ней.

В целом, я очень рекомендую мой собственный подход в этом вопросе, поскольку он благоприятно сочетает в себе осмотрительность и нежность. Некоторые матери стали бы настаивать, чтобы их дочери приняли столь заманчивое предложение с самого начала, а я не могла позволить себе принудить Фредерику к замужеству, к которому не лежало ее сердце. Вместо такого жестокого принуждения я просто предложила ей сделать собственный выбор, сделав ее жизнь просто-таки несносной, чтобы она приняла его предложение. Однако, хватит об этой глупой девочке.

Ты, вероятно, удивляешься, как я умудряюсь проводить здесь время. В первую неделю здесь было невыносимо скучно. Но теперь мы начинаем исправляться. Наша компания пополнилась братом миссис Вернон, симпатичным молодым человеком, который, надеюсь, сможет развлечь меня. В нем есть нечто, заинтересовавшее меня, некоторый налет нахальства и фамильярности, что мне предстоит несколько подкорректировать. Он довольно забавен и, кажется,

неглуп. И когда я внушу ему большее уважение к себе, чем его наделила своими добрыми советами его сестра, то он может стать достойным ухажером. Я нахожу исключительное удовольствие в покорении дерзкого духа, когда человек, изначально настроенный на неприязненное отношение, признает мое превосходство над ним. Я уже привела его в замешательство моей спокойной сдержанностью и теперь постараюсь приложить все мои способности для смирения гордости этих слишком самонадеянных Де Курси и убедить миссис Вернон в том, что ее сестринские предостережения оказались напрасными, и в то же время доказать Реджинальду, что его сестра столь скандально оклеветала меня. Реализация этого проекта по меньшей мере позабавит меня и ослабит мои переживания в связи с этой ужасной разлукой с тобой и всеми, кого я так люблю. Прощай.

Всегда твоя

С.Вернон

Письмо 8

миссис Вернон к леди Де Курси

Дорогая мама,

Тебе не следует рассчитывать на то, что Реджинальд вернется домой слишком скоро. Он задержится у нас некоторое время и просит передать тебе, что хорошая погода побуждает его принять приглашение мистера Вернона продлить пребывание в Сассексе, чтобы поохотиться вместе. Он намерен немедленно послать за своими лошадьми, и сейчас невозможно сказать, когда ты сможешь увидеть его в Кенте. Я не буду скрывать от тебя мои чувства по поводу этого изменения, но я думаю, что лучше не сообщать об этом папе, который всегда очень беспокоится о Реджинальде, и это известие усилит его тревогу, что может серьезно повлиять на его здоровье и настроение. Леди Сьюзан, конечно, ухитрилась за эти две недели очаровать моего брата. Я уверена, что его пребывание здесь дольше предопределенного срока для его возвращения

обусловлено в большей степени его влюбленностью в неё, нежели желанием поохотиться с мистером Верноном, и поэтому безусловно я уже не испытываю того удовольствия от продолжения его пребывания у нас, которое я получала бы при иных обстоятельствах. Я действительно раздражена ловкостью этой беспринципной женщины. Какое еще более убедительное доказательство в подтверждение ее опасных способностей требуется кроме перемены на обратное мнение Реджинальда по сравнению с тем суждением о ней, которое он имел, когда прибыл к нам? Тогда он был решительно настроен против нее. В его последнем письме он сообщил мне некоторые подробности ее поведения в Лэнгфорде, которые ему сообщил один джентльмен, отлично знавший ее. Эти сведения, если они справедливы, должны были породить отвращение к ней. А сам Реджинальд действительно верил в правдивость такой информации. Я уверена, что его мнение о ней было столь же низко, как о любой женщине в Англии, и, когда он приехал, то считал ее не достойной ни деликатности по отношению к ней, ни уважения. Он думал, что она будет восхищена вниманием любого мужчины, склонного флиртовать с ней.

Должна признать, что ее поведение было нацелено на то, чтобы развеять такое отношение. Я не обнаружила при этом на малейшего неприличия: ни крупинки тщеславия, притворства или ветрености. И она была столь обворожительна, что меня не удивило бы его восхищение ею, не ведай он ничего о ее поведении до этого личного знакомства. Но меня поистине поражает то, что вопреки убеждению и здравому смыслу он, я уверена, просто обожает ее. Сначала его восхищение ею было достаточно сильным, однако не более чем естественным. Меня не удивило, что он был тронут благородством и деликатностью ее манер. Однако, когда он говорил о ней позднее, то отзывался о ней с такой поразительной похвалой. А вчера он буквально сказал, что его не могло бы удивить столь сильное воздействие на сердце мужчины такой красоты и таких способностей. Когда я в ответ посетовала на ее особенный нрав, он заметил, что все те ошибки, которые она, возможно, совершила, следует объяснить ее недостаточным воспитанием и ранним замужеством, и что она вообще замечательная женщина.

Это стремление оправдать ее поведение или забыть о нем в пылу обожания просто бесит меня. И если бы я не знала, что Реджинальду так хорошо в Черчилле, что он нуждается в продлении этого визита, то я бы сожалела, если бы мистер Вернон пошел ему в этом навстречу.

Безусловно, леди Сьюзан намерена всю использовать свое кокетство и будет стремиться к обретению обожания со стороны всей семьи. Я ни на минуту не могу представить себе, что у нее на уме что-либо более серьезное. Однако меня подавляет ситуация, когда я ясно вижу, как юного Реджинальда она просто одурачивает.

Твоя и проч.

Кэтрин Вернон

Письмо 9

миссис Джонсон к леди Сьюзан

Мой драгоценный друг,

Я поздравляю тебя с прибытием мистера Де Курси и советую тебе сделать все для того, чтобы он женился на тебе. Известно, что состояние его отца весьма значительно, и мне думается, что молодой Де Курси получит его в наследство. Сэр Реджинальд слишком слабовольный, чтобы надолго устоять перед тобой. Я знаю, что о молодом человеке хорошо отзываются и, хотя едва ли кто по-настоящему достоин тебя, моя прелестная Сьюзан, мистер Де Курси – стоящее приобретение. Конечно, Мэнвэринг будет неистовствовать, но ты можешь легко умиротворить его. Кроме того, даже при самом скрупулезном подходе к вопросу чести ты не обязана ожидать его освобождения. Я уже видела сэра Джеймса. Он приезжал на несколько дней в город на той неделе и не раз наносил визиты на Эдвард стрит. Я говорила с ним о тебе и твоей дочери, но и он пока далек от того, чтобы забыть тебя, и уверена, что он с готовностью женится на любой из вас. Я обнадежила его насчет неуступчивости Фредерики и сказала ему, что она уже изменилась по отношению к нему в лучшую сторону. Я пожурила его за ухаживание за Марией Мэнвэринг. Он возразил, заявив, что это была лишь шутка. Мы оба радушно посмеялись над его разочарованием и, короче, расстались друзьями. Он глуп, как всегда.

Твоя преданная

Алиса

Письмо 10

леди Сьюзан к миссис Джонсон

Я очень благодарна тебе, дорогая подруга, за твой совет относительно мистера Де Курси, который был предложен тобой с полной уверенностью в его целесообразности. Однако я еще не совсем решила следовать ему. Я не могу так легко принимать решения по такому серьезному вопросу как замужество, особенно сейчас, когда я не нуждаюсь в деньгах. Кроме того, быть может, до кончины старого джентльмена этот брак едва ли сулит существенную выгоду. Верно также и то, что я достаточно прагматична, чтобы поверить, что он сегодня в пределах моей досягаемости. Я заставила его ощутить мою силу и могу теперь наслаждаться триумфом над умом, который был готов презирать меня и ставил под сомнение все мои прежние действия и поступки. Его сестра, надеюсь, тоже поняла, сколь мало пользы от порочащего представления одного человека в ущерб другому, если этому противостоит немедленное противодействие интеллекта и хорошие манеры. Я ясно вижу, что она обескуражена моими успехами в изменении мнения обо мне ее брата, и пришла к заключению, что она готова на все, чтобы помешать мне. Однако, породив в нем сомнение в справедливости ее мнения обо мне, я думаю, что могу бросить ей вызов. Мне так приятно видеть его неуверенные шаги к интимности, особенно наблюдать, как меняются его манеры, когда он сдерживает свои наглые ухаживания в результате моего поведения, полного спокойного достоинства. Это защитило меня от прямой фамильярности с его стороны. При этом я менее всего играла роль кокетки, что было для меня обычным поведением на протяжении всей моей жизни, хотя моя страсть к превосходству была более чем когда-либо удовлетворена. Я полностью контролировала его, сдерживая его чувственность серьезным разговором, и заставила его, смею сказать, наполовину влюбиться в меня, без какого-либо подобия банального флирта. Миссис Вернон сознает, что заслуживает любого рода мщения, осуществить которое в моих силах. Реализовав свои неблагоприятные услуги, она не может не понять, что в любом

замысле моим главным оружием является простое и скромное поведение. Однако, пусть она думает и поступает, как ей заблагорассудится. А сегодня мы продвигаемся в сторону, в некотором роде, взаимного доверия и вскоре, вероятно, завяжем некую платоническую дружбу. Что касается меня, то можешь быть уверена в том, что я не переступлю эту грань. Если бы у меня не было уже сердечной привязанности к другому мужчине, что может случиться с каждым, я из принципа не могу дарить любовь человеку, который посмел думать столь низко обо мне.

У Реджинальда прекрасная фигура, и он заслуживает похвалы, которую ты слышала о нем. Однако он все же уступает нашему другу из Лэнгфорда. Он менее элегантен, менее вкрадчив, чем Мэнвэринг, и ему недостает таланта рассказывать те восхитительные истории, которые сообщают хорошее настроение окружающим. Тем не менее, он довольно мил, чтобы позабавить меня и провести много приятных часов, которые в противном случае пришлось бы попусту тратить на то, чтобы пытаться преодолеть настороженность моей невестки и выслушивать скучные разглагольствования ее мужа.

Твое сообщение относительно сэра Джеймса более чем удовлетворило меня, и очень скоро я должна намекнуть мисс Фредерике о моих намерениях.

Твоя и проч.

С.Вернон

Письмо 11

миссис Вернон к леди Де Курси

Дорогая мама,

я все больше беспокоюсь о Реджинальде, наблюдая очень быстрый рост влияния леди Сьюзан. Между ними завязалась какая-то необычная дружба. Они часто увлечены разговорами, а она очень искусно кокетничает, чтобы использовать

его для достижения своих целей. Невозможно без тревоги лицезреть столь быстро установившуюся между ними близость, хотя я едва ли могу предположить, что намерения леди Сьюзан нацелены на замужество. Я хочу, чтобы Реджинальд скорее возвратился домой под каким-либо благовидным предлогом. Но он совсем не настроен покидать нас. Я уже не раз намекала ему о ненадежном состоянии здоровья моего отца, насколько общепринятые приличия позволяли мне поступать так в моем собственном доме. Ее власть над ним, повидимому, уже безгранична, поскольку ей удалось полностью вычеркнуть из его памяти прежнее предвзятое мнение о ней. Более того, она заставила его не просто забыть, но даже и оправдать ее неблагоприятное поведение. Отчет мистера Смита о ее проделках в Лэнгфорде, в котором он обвинял ее в том, что она влюбила в себя до потери здравого смысла мистера Мэнвэринга и молодого человека, увлеченного мисс Мэнвэринг, казался Реджинальду полностью достоверным, когда он приехал в Черчилль. Теперь же он считает все это всего лишь скандальным измышлением. Об этом он говорил мне с такой горячностью, которая свидетельствует о его раскаянии в том, что он поверил мистеру Смигу.

Как глубоко я огорчена тем, что она вообще появилась в нашем доме! Я всегда с беспокойством ожидала ее приезда, однако и не предполагала, что придется так сильно переживать за Реджинальда. Я рассчитывала, что она будет очень неприятным компаньоном для меня, но даже не могла представить себе, что моему брату грозит хотя бы малейшая опасность быть плененным женщиной, неблагоприятное поведение которой не было секретом, обладающей характером, оставляющим желать много лучшего. Было бы так хорошо, если бы ты помогла вызволить его отсюда.

Любящая тебя

Кэтрин Вернон

Письмо 12

сэра Реджинальда Де Курси своему сыну

Паклэндс

Я знаю, что молодые люди вообще не терпят расспросов даже со стороны их ближайших родственников, если это касается их личной жизни. Однако я надеюсь, мой дорогой Реджинальд, что ты будешь выше всего этого, чтобы развеять опасения отца, не отказать ему в доверии и не пренебречь его советом. Ты должен признать, что как единственный сын и представитель знатного семейства, не можешь не принимать во внимание, что твое поведение в жизни не может не интересовать твоих родственников. В таком очень важном деле, как женитьба, на карту ставится все: твое собственное счастье, благополучие твоих родителей и твоя репутация. Я не допускаю мысли о том, что ты слишком легкомысленно подойдешь к окончательному решению этого вопроса, не поставив в известность мать и меня, или, по меньшей мере, не будучи уверенным в том, что мы одобрим твой выбор. Однако я не могу подавить опасение в связи с тем, что тебя может женить на себе леди, которая недавно оказалась около тебя. Вся наша семья, близкие и дальние родственники сурово осудили бы такое развитие событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/dzheyn-osten/ledi-syuzan-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)